

Глава 4

Даже будучи морально готовым, Цю Суй, открыв сообщение, вздрогнул от увеличенного тайком сделанного снимка на экране.

[0: Дорогуша, слишком быстро есть — плохая привычка.]

[0: Нужно исправляться.]

[0: Мне помочь тебе?]

[0: Когда мы сможем поужинать вместе?]

[0: Малыш.]

[0: Почему ты вдруг коснулся шеи?]

[0: Соскучился по мне?]

Этот неотступный альфа, даже зная, что Цю Суй не ответит и, возможно, даже не прочтет его послания, продолжал увлеченно вести свой монолог, погруженный в собственный мир.

Внимание Цю Суя ни на мгновение не задержалось на бессвязном бреде преследователя. Он впился взглядом в фотографию, в свой профиль, снятый без его ведома. Мысль о том, что рядом находится неведомый наблюдатель, заставила его спину покрыться мурашками.

Цю Суй поспешно сопоставил ракурс на фото с окружающей обстановкой и поднял голову, осматриваясь в поисках возможной точки съемки.

Столовая, расположенная рядом с общежитием для альф, была заполнена преимущественно ими. Все они были примерно одного роста и телосложения, и каждое лицо казалось Цю Сую совершенно незнакомым.

На мгновение он почувствовал беспомощность, но быстро взял себя в руки.

Благодаря своей превосходной памяти, он бы наверняка интуитивно почувствовал, если бы этот альфа уже попадался ему на глаза. К тому же, чтобы снимок получился таким четким даже при увеличении, фотограф должен был находиться совсем близко.

Размышляя об этом, Цю Суй скользил взглядом по болтающим альфам, пытаясь отыскать хоть малейшую зацепку. Но не успел он ничего заметить, как телефон в его руке завибрировал.

На экране сообщений одно за другим появлялись новые послания от того же номера.

[0: Дорогуша, ты поднял голову, чтобы найти меня?]

[0: Какое счастье.]

[0: Значит, ты все-таки читаешь мои сообщения.]

[0: Тогда почему никогда не отвечаешь?]

[0: М?]

[0: Я знаю, что ты и сейчас смотришь. Ответь мне.]

Он все еще смотрит на меня.

Эта мысль молнией пронзила мозг Цю Суя. Сердце заколотилось. Он вскинул голову и обвел взглядом зал, целенаправленно ища альфу, который печатал бы на телефоне и время от времени поглядывал в его сторону.

Телефон в руке продолжал вибрировать — это означало, что преследователь печатает прямо сейчас. Взгляд Цю Суя пронесся мимо смеющихся и болтающих лиц справа, и вдруг его осенило.

Нет. Неверно.

С момента, когда была сделана та фотография, прошло уже немало времени. Он не мог быть настолько глуп, чтобы оставаться на том же месте и ждать, пока его найдут.

При этой мысли сердце Цю Суя пропустило удар. Он резко повернул голову в другую сторону и без предупреждения столкнулся с ледяным, темным взглядом.

Тот альфа держал телефон в одной руке. Волосы были аккуратно зачесаны назад, открывая четкие, хищные черты лица. Под изломом бровей были чуть прищурены глаза, в которых таилась необъяснимая дикость.

Это лицо определенно было ему знакомо.

Цю Суй смотрел на Шэнь Чжисяо, сидевшего неподалеку. В этот момент его мозг словно отключился, оставив лишь звенящую пустоту и онемение, ползущее от затылка.

Тот не двигался, а телефон в руке Цю Суя продолжал получать сообщения. Осознав, что происходит, он почувствовал, как по спине струится холодный пот, и поспешно опустил взгляд на экран...

[0: Значит, общению в телефоне ты предпочитаешь меня настоящего?]

[0: Ты хочешь встретиться со мной. Я так рад.]

[0: Я сейчас рядом с тобой, дорогуша.]

[0: Сможешь найти меня?]**

Вибрация прекратилась. Цю Суй смотрел на последнюю строчку, и его сердце билось в бешеном, сбитом ритме.

Он медленно поднял голову и, словно одержимый, бросил взгляд в сторону Шэнь Чжисяо. Тот, улыбаясь, о чем-то говорил с сидевшим рядом альфой и одновременно печатал на телефоне.

Возможно, закончив сообщение, он тут же отложил телефон.

Телефон Цю Суя молчал, если не считать уведомлений из группового чата.

Может быть, его попытка шпионить была слишком неуклюжей. Альфа в отдалении, отложив телефон, вдруг поднял глаза в его сторону. Как и в прошлый раз, он слегка прищурился, и его непроницаемое лицо выражало лишь холодное высокомерие, словно его внимание было оскорбительным.

Цю Суй резко очнулся и поспешно отвел взгляд, с опозданием осознав, что его поведение ничем не отличалось от поведения того извращенца, что следил за ним.

Телефон снова вибрировал, но Цю Суй не успел посмотреть — он встретился с взглядами Цю Шуня и Цяо Кэжана. Сердце екнуло.

Только сейчас он понял, что за столом воцарилась необычная тишина. Как долго они за ним наблюдали?

Цяо Кэжань проследил за его взглядом в сторону Шэнь Чжисяо, удивившись, что раньше не заметил присутствия этого S-класс альфы. Смотреть на красивых людей было естественно, но он не мог понять скрытного поведения Цю Суя и с сомнением спросил:

— Ты что...

— Нет, — Цю Суй накрыл светящийся экран телефона ладонью. Увидев, что Цю Шунь тоже бросил взгляд в сторону Шэнь Чжисяо, он в панике прервал Цяо Кэжана.

Но это лишь подтвердило подозрения. Цяо Кэжань видел, как Цю Суй украдкой смотрит на Шэнь Чжисяо, и воспринял его реакцию как смущение и упрямство.

Даже сам Цю Суй не мог объяснить, почему он, словно замороженный, пялился на Шэнь Чжисяо.

Глядя на многозначительное выражение лица Цяо Кэжана, который решил не разоблачать его, Цю Суй с горечью предположил, что это, должно быть, влияние сюжетной ауры. Он ведь всего лишь хотел найти своего преследователя.

Когда Цю Шунь отвел взгляд от высокой фигуры альфы, его сердце, словно в унисон, уловило ненормальное волнение Цю Суя.

В его обычно спокойном выражении промелькнуло сложное чувство. Он бессознательно помешал палочками в тарелке и тихо позвал:

— Брат.

Цю Суй, находясь на грани нервного срыва, от этого зова напрягся, словно ожидая приговора. Он тихо отозвался и с тревогой посмотрел на брата, под столом сжимая кулаки.

Цю Шунь, казалось, чувствовал его беспокойство. С детства у них была эта эмоциональная «синхрония». Когда Цю Суй был взволнован, настроение Цю Шуня тоже улучшалось; когда Цю Шунь был раздражен, Цю Суй становился беспокойным и вспыльчивым. Конечно, это проявлялось лишь в моменты крайнего эмоционального напряжения.

Цю Шунь вдруг растерялся и не знал, что сказать дальше. В конце концов, он с непонятным выражением опустил глаза, его лицо снова стало спокойным. Он пододвинул к нему свою тарелку с димсамами:

— Я не могу больше есть. Хочешь?

Нервы Цю Суя были натянуты до предела, мозг уже готовил целый арсенал отрицаний своей симпатии к Шэнь Чжисяо. Услышав вопрос, его внутренний процессор дал сбой.

— А? — переспросил он, с запозданием уставившись на розовые пельмени в тарелке. Лишь через несколько секунд он повторил: — Ты не можешь больше есть?

Цю Шунь кивнул и отложил палочки. Хотя он и выглядел как обычно отстраненно, в его

взгляде читалось легкое недовольство.

Братья часто доедали друг за другом, так что в его предложении не было ничего необычного.

Цю Суй с облегчением выдохнул и придвинул тарелку к себе.

Неясно, было ли это от паники после «пережитой опасности» или от того, что он уже наелся, но на этот раз Цю Суй ел мучительно медленно, совершенно забыв о преследователе.

Цяо Кэжань уже закончил, а он все еще ковырялся в тарелке.

В семь тридцать у каждого факультета должно было начаться собрание. Когда Цю Суй доел, было уже почти семь.

Факультет Цю Шуня находился в противоположной стороне от Института информационных наук. Он один сел на шаттл. Цяо Кэжань и Цю Суй остались ждать свой автобус у беседки.

Цю Суй переел и теперь, чувствуя дискомфорт, ходил кругами.

Под светом фонаря Цяо Кэжань, необычно тихий, сидел на скамейке, уткнувшись в телефон.

Почему-то Цю Сую казалось, что с того момента, как он начал украдкой смотреть на Шэнь Чжисяо, атмосфера стала неловкой.

Он потерял живот и с тоской подумал, что правдоподобность того сна резко возросла. Он невольно начал анализировать выражение лица Цю Шуня.

Некоторые вещи так странно устроены: когда ты находишься в эпицентре событий, ничего не понимаешь и не чувствуешь, но как только критический момент проходит, и исправить уже ничего нельзя, в одно мгновение приходит озарение.

Именно это сейчас и произошло с Цю Суем.

Он с опозданием понял, что с Цю Шунем тогда было что-то не так. Когда брат позвал его, он явно хотел не просто предложить ему димсамы.

Цю Суй снова и снова прокручивал в голове мимолетное изменение на лице Цю Шуня после того, как тот увидел Шэнь Чжисяо. Он анализировал то сложное чувство, что промелькнуло в его глазах, и вдруг замер, осознав.

Возможно, Цю Шунь в тот момент уже заинтересовался Шэнь Чжисяо.

Он напряг память, пытаясь вспомнить сон той ночи, цепляясь за смутные обрывки, и наконец вспомнил одну деталь из «оригинальной книги».

...Цю Шунь, как и он, влюбился в Шэнь Чжисяо с первого взгляда.

И в книге их с Шэнь Чжисяо ранние отношения были полны терзаний в основном из-за него, Цю Суя.

Заметив, что его брат влюблен в того же альфу, Цю Шунь решил скрыть свои чувства. Однако он не ожидал, что Шэнь Чжисяо тоже влюбится в него. Но ради брата он все равно отступил и отверг его.

А Цю Суй, раз за разом получая отказ от Шэнь Чжисяо и в конце концов застав его признание в любви Цю Шуню, окончательно порвал с братом...

Какая же отвратительная роль — злодей-пушечное мясо.

Цю Суй хотел бы вспомнить больше деталей о ранних отношениях Цю Шуня и Шэнь Чжисяо, но то ли во сне их не было, потому что они не касались его напрямую, то ли он их просто забыл. В голове была пустота.

Он застыл под фонарем. Белый свет падал на его слегка вьющиеся волосы и бледное лицо, окутывая его тонкой вуалью...

На самом деле, это была вуаль из бульварной драмы.

Цю Суй беспомощно закрыл глаза. Вспомнив, как Цю Шунь тогда пытался казаться спокойным, он почувствовал острую боль.

Он обещал себе, что не позволит брату страдать, как в книге, но вот он, в здравом уме, неосознанно следует тому же сценарию.

Когда подошел шаттл, Цяо Кэжань встал и увидел, что Цю Суй стоит сзади, словно на тренировке по строевой подготовке.

Он фыркнул от смеха и потянул его в автобус.

— Ты давно так стоишь? — спросил он, ничего не понимая, но с сочувствием.

На фоне его сияющей улыбки Цю Суй выглядел еще более несчастным. Он заставил себя выдавить улыбку, которая получилась не слишком искренней.

— Пару минут, наверное. Я не заметил.

Цяо Кэжань сначала подумал, что у него закружилась голова от долгого стояния на одном месте, поэтому он выглядел таким вялым. Но теперь он понял, что с другом что-то не так, и спросил, в чем дело. Цю Суй молчал.

Делать было нечего, и Цяо Кэжань решил подбодрить его по-своему.

Он хлопнул Цю Суя по плечу и с заразительным энтузиазмом сказал:

— Ладно, ладно, все в порядке! Я тебе сейчас кое-что дам, ты точно обрадуешься!

Он говорил так уверенно, что Цю Суй с трудом поднял на него глаза.

Цяо Кэжань с сияющим лицом поднял телефон и, понизив голос, прошептал:

— Эй, я знаю, что тебе нравится Шэнь Чжисяо, это нормально, он же просто ходячий идеал! Не стесняйся перед нами! Я тут с огромным трудом достал для тебя его номер в WeChat и QQ. Ну как? Хочешь добавить в друзья и посмотреть его ленту? Не волнуйся, я не буду его добавлять. Я никогда не стану бороться с другом за одного и того же альфу, каким бы красивым он ни был...

Говоря это, он вдруг заметил, что глаза Цю Суя покраснели.

Цяо Кэжань замер, а потом воскликнул «ай-яй» и поспешно вытер уголки его глаз, приговаривая:

— Ну не нужно так растрогаться...

— ...

<http://bllate.org/book/15996/1441550>